

На вокзале провожающих было полно, буквально яблоку негде упасть. Сяо Лю и Сяо Ван попрощались просто и встали в очередь на вход.

Хотя разлука была всего на месяц, и можно было звонить, Сяо Вану всё равно было тяжело расставаться.

Ему хотелось какого-то ритуала прощания, но, опустив взгляд на свою одежду, он решил, что не стоит. Как и окружающие провожающие, он просто помахал рукой, проводил взглядом Сяо Лю до входа и ещё долго бродил по перрону. Он даже зашёл в кассовый зал и осмотрелся. Будь у него билет, он, пожалуй, бросился бы вслед.

В отличие от тоскующего Сяо Вана, Сяо Лю, сев в поезд, быстро нашёл своё место — оно оказалось лучше, чем он ожидал. Устроившись, он отправил Сяо Вану сообщение.

[Я уже в поезде]

Затем велел ему вовремя есть и рано ложиться спать. И вроде всё.

Увидев сообщение, Сяо Ван, конечно, обрадовался, но из тысячи слов в итоге ответил лишь одно.

[Угу]

Устроившись, Сяо Лю сначала хотел написать Цзинцзин, спросить, когда та вернётся домой, но потом подумал: раз уж летние каникулы Цзинцзин провела в Столице, то и на зимние, наверное, не вернётся.

Отложив телефон, Сяо Лю уставился в окно и начал размышлять: почему он не остался? Почему он обязательно должен был вернуться? Почему?

Не мог понять. Разве ему было нехорошо с Сяо Ваном? Нет, просто не мог объяснить. Тронуло ли его дело дяди и Сяо Хуана, или что-то ещё — Сяо Лю и сам не знал. Раздумывая, он пришёл лишь к одному: просто хотел вернуться и посмотреть.

Поезд тронулся, состав покинул перрон. Глядя на удаляющийся вокзал, Сяо Лю ощутил смятение. Многого со временем не удержать, не сохранить. По логике, память тоже должна стираться временем, но некоторые вещи всё же оставляют след в сердце. По логике, человек помнит обиды, чтобы впредь избежать вреда, но действительно ли память помогает? Столкнувшись с ситуацией, которой невозможно противостоять, память становится пыткой.

Вырваться, измениться — не так-то просто. Тем более, когда существуют непреодолимые объективные обстоятельства, напоминающие тебе, что твоё прошлое было, длится и не изменится.

Достав из рюкзака книгу, Сяо Лю склонился над ней, но на страницах то и дело всплывал чей-то образ.

— Соберись... — Сяо Лю похлопал себя по щекам.

Ему нужна была ручка, чтобы писать «12345»... Но в поезде писать было неудобно. Раздражённый и взволнованный, Сяо Лю просто убрал книгу и закрыл глаза, решив отдохнуть. Однако едва он сомкнул веки, как перед ним закружились различные тени, даже некоторые ощущения вернулись.

Не успел он покинуть пределы Шэньчэна, как уже начал скучать. Он думал о Додо, о Юю, об их хозяине.

Чем он сейчас занят? — размышлял Сяо Лю. Лучший ответ — он самозабвенно пишет историю. Худший — вероятно, тоскует по тому, кто тоскует по нему.

Сяо Лю добрался домой в три часа ночи. Приведя вещи в порядок и усевшись в комнате, он увидел, что стрелки только что перешли за шесть.

Зазвонил телефон. Клонивший ко сну Сяо Лю, не глядя на номер, нажал кнопку ответа. Сначала раздалось мяуканье, на фоне — лай, а затем послышался до боли знакомый голос.

— Ты где дома? — голос Сяо Вана звучал слегка уставшим.

[???

Сяо Лю от изумления потерял дар речи, но звонок действительно был от Сяо Вана.

— Я дома... Сначала скажи, где ты.

— Твой братан только что съехал с трассы. Эй-эй, не лижись... — на фоне слышалось чавканье, наверное, Юю лизал Сяо Вана. — Я собираюсь прилечь на отдыхе у заправки «Китайская нефть» рядом с трассой. Приезжай за мной. Не хочу, не хочу, не хочу. Чтобы ты меня забрал.

После этой порции нытья и капризов Сяо Ван повесил трубку. Сяо Лю моргнул, замер на три секунды, затем поднялся и направился к выходу.

Когда Сяо Лю нашёл Сяо Вана, тот сладко спал на заднем сиденье, укрывшись своим ветровкой, обнимая собаку и прижимая кошку. Сяо Лю несколько раз постучал в окно, но ответа не было. Сердце его сжалось, он уже собирался разбить стекло, как вдруг проснулся Юю и решил проблему ударом «нога, лишаящая потомства», от которого Сяо Ван подскочил.

— Братан, ты ехал полтора часа, — сквозь боль в уязвлённом месте Сяо Ван вытащил влажную салфетку, вытер лицо и взглянул на часы. Только восемь.

— Прости, что заставил ждать, — Сяо Лю не стал объяснять, а сразу обнял Сяо Вана. — Я так испугался... Я думал, у тебя печка работает.

— Я хоть и дурак, но всё же медик по образованию. Я, конечно, знаю об отравлении угарным газом. Я приехал повидать тебя, а не кончать с собой. — Сяо Ван крепко обнял в ответ. Чужой город, замкнутое пространство — не страшно, что увидят. Оба не помнили, сколько длились объятия, пока Додо не замаякал от голода, и они не поняли, что стоят так уже который час.

— Ты весь холодный.

— Промёрз, пока ждал. Ты в ответе.

— Ладно, я полностью отвечаю.

Завёлся мотор, заработал обогреватель, заиграла музыка.

Соответствуя атмосфере, хриплый голос из автомобильных колонок запел:

[When you have no light to guide you

And no one to walk to walk beside you

I will come to you]

Слова «come to you» повторялись снова и снова, отчего у Сяо Лю защемило в носу.

С самого детства Сяо Лю всегда был один. В школьные годы он каждый день носил с собой зонт, потому что, если пойдёт дождь, никто не придёт его встретить и уж тем более не принесёт зонт.

Некоторые импульсивные, упрямые поступки, если попадают в самое сердце другого, кажутся невероятно трогательными.

— Это слишком нереально, — прижавшись лбом к Сяо Вану, Сяо Лю прошептал дрожащим голосом.

— Шумно, — Сяо Ван приподнялся и выключил музыку. — Реклама, встроенная в машину. При запуске и остановке всегда играет эта песня.

Очевидно, слова песни слишком совпадали с ситуацией, и Сяо Вану стало неловко. Он обернулся, взглянул на Сяо Лю. Утреннее солнце окрасило того в золотистый цвет. Глаза Сяо Лю и так были скорее чайного оттенка, а сейчас, в лучах солнца, они стали похожи на янтарь, в котором колыхалась дымка.

— Честно говоря, когда я съезжал с трассы, сам себе казался словно во сне, — Сяо Ван воспользовался моментом и поцеловал Сяо Лю в щёку. — Вчера вечером я вернулся домой, не мог уснуть, очень по тебе скучал. Встал и поехал. Ничего с собой не взял, просто выскочил.

Проследив за взглядом Сяо Вана, Сяо Лю окинул взглядом вещи на заднем сиденье. Действительно, ничего не взял: ни одежды, ни средств гигиены, но зато не забыл корм для питомцев и лоток для кота.

Такая ситуация рассмешила Сяо Лю надолго, в конце концов он смеялся до слёз.

— Что, так смешно?

— А то плакать начать? — В итоге, вытерев уголки глаз салфеткой, Сяо Лю потянулся и ущипнул Сяо Вана за щёку. — Давай найдём место поесть и отдохнём. Посмотри на свои глаза — всё в кровяных прожилках.

— Хорошо, — улыбка на лице Сяо Вана вмиг развеяла усталость от ночной поездки на предельной скорости 120 км/ч, шести часов за рулём и более семисот километров пути.

Маленький город, да ещё на окраине — никаких мест, где можно было бы остановиться и поесть, не просматривалось. Проехав немного, вдали здание с развевающимся государственным флагом привлекло внимание Сяо Вана.

— Это что?

— Там моя старшая школа, — глаза Сяо Лю загорелись. — Может, поедем туда? Вокруг школы полно еды.

Хотя он так сказал, но когда Сяо Лю и Сяо Ван оказались под вывесками «Кендрия» и «Продажа бэнто», Сяо Лю покачал головой.

— Давай лучше лапшу быстрого приготовления поедим.

— Раз уж приехали, давай что-нибудь перекусим, — Сяо Ван указал на закусочную.

Без десяти десять, а продавец всё ещё усердно жарил что-то во фритюре и раскладывал соевое молоко и кашу по пакетикам, расставляя на столе. Еда выглядела аппетитно, но к слову «чистота» не имела никакого отношения — и на полу, и на столах было жирно.

— Ладно, давай лапшу.

Вспомнив, что Сяо Ван боится насекомых, Сяо Лю опасался, как бы тот, увидев что-нибудь, в испуге не перевернул стол.

Однако эти опасения не оправдались. Как только прозвенел звонок с урока, толпа учеников высыпала из школьных ворот, быстро бросила деньги, схватила свёрнутые в пакетики паровые булочки и помчалась обратно в школу.

Будто по волшебству, все пакеты с завтраками были смешены за мгновение.

— Эта школа до сих пор на занятиях? — До Нового года оставалось меньше недели, такой график Сяо Вану был непонятен.

— Братишка, у нас в старшей школе зимние каникулы длятся всего десять дней. У выпускного класса — обычно пять.

<http://bllate.org/book/15613/1394278>